

Часть VI

Глава 1

Дружба

Валя плыла уверенно, не спеша, чувствуя в себе силу. Вода приятно холодила разгоряченное под июльским солнцем тело. Небольшая волна ласково касалась плеч.

Плыла, как всегда, до белого бакена. Девчонки давно отстали и повернули к берегу. А ей нравилась эта водная ширь. Нравилось быть втроем: вода, небо и она. Красный бакен остался где-то слева. У белого, захватившись за него, Валя обычно отдыхала и потом плыла обратно. Она уже видела, как он поблескивал на солнце из своего голубого далека. И вдруг ей дорогу перегородил плот. Она, увлекшись движением, не заметила,

как он выполз из-за поворота реки. Бакен качался на воде совсем не далеко, но пережидать плот было нереально. Он протянулся на несколько километров по реке. Зацепиться за плот? Бревна скользкие, торчат в разные стороны у края, да и утхнет он далеко от места их купания, беги потом по берегу! Долго не раздумывая, Валя повернула обратно. А тут еще препятствие: по Каме шел пароход. Девушка оказалась между ним и плотом. Она продолжала плыть. Мельком увидела, как на берегу забегали люди, стали спускать на воду лодку спасатели. «Чего они всполошились? - Валя, примеряясь взглядом, посмотрела на далекий свой берег. - Думают, без отдыха и не доплыву? Не знают меня что ли!?»

Расстояние между пароходом и ней становилось все меньше. Она уже близко видела лопасти его колес. Они то поднимались, то опускались в воду, подчиняясь круговому движению колес. Когда они были вверху – вода сливалась с них, усиливая шум от бурлящей под колесами реки. С палубы парохода ей стали что-то кричать и махать руками. Но ничего не было слышно. Валя назапас тоже махнула рукой. Она видела и лодку, в которой сидящий налегал на весла. Когда она уже совсем, было, приблизилась к пароходу, намереваясь обогнуть его сзади, он вдруг остановился. Колеса перестали крутиться. Валя миновала пароход, и почти в одно время к ней подплыла лодка.

- Залезай! - крикнул сидящий в ней парень.

Она упрямо мотнула головой.

-Тогда за борт держись! - он умело повел лодку рядом с плывущей девушкой. Так вместе и доплыли до берега. К ней подбежали девчонки:

- Ну, Валька, ты даешь!

- А что? – по упругому ее телу сбегали капельки воды и падали на разноцветные гальки, покрывающие весь берег.

- Да не остановись пароход – тебя бы под колесо утянуло,- бросил проходящий мимо парень с лодки.

На секунду перед глазами промелькнула та картина: с лопастей колес падает вода и, действительно, как будто поглощается образующейся воронкой, вокруг которой, темная на большой глубине, она бурлит и пенится. Б-р-р! Но она упрямо дернула плечами:

- Ничего бы не утянуло!

Девчонки махнули рукой:

- Ладно! Пошли домой, а то заругаются.

Они стайкой побежали вверх по крутому берегу.

Валя Еловикова, воспитанница Оханского детского дома, плавала очень хорошо. Неоднократно участвовала в соревнованиях: и в одиночных заплывах, и в групповых. Выйдя на первое место по району, она попробовала свои силы в областных соревнованиях, выступая уже за район. В составе команды заняла третье призовое место, которое дало ей право выступать в команде области. А еще выступала в соревнованиях по плаванию в команде завода имени Калинина. Но это позже. А пока она была школьницей и любила заниматься спортом: художественной гимнастикой, волейболом и плаванием. На одном из Первомайских праздников, когда в составе колонны второго детского дома ехала на машине пирамида гимнастов, Валя была на самом верху. Это был своеобразный акробатический этюд, и каждый составляющий его гимнаст застыл в стремительном порыве вверх, к солнцу. Несомненно, требовалась для этого хорошая тренировка. Валя не подвела «свою пирамиду», была во всех смыслах слова на высоте.

- Вообще-то я была хулиганкой,- улыбнулась Валентина Александровна Храмцова (в прошлом – Еловикова), вспоминая свое детство.- И проявила я себя в первые же дни пребывания в детском доме.

В детский дом Валя попала десяти лет в октябре 1951 года. Отец погиб на фронте. Мама часто болела, лежала в больнице, и дети оставались одни. Из родственников был один дядя, у которого самого было пятеро детей, поэтому двоих племянников (Валя росла с братом, который был на год старше ее) взять он не мог. И ничего не оставалось делать, как идти в детдом.

Все вновь прибывшие проходили через изолятор. Валу поместили с такой же девочкой, как она,- Верой Тереховой. Но что делать в изоляторе-

ре? Скуотище! Раздобыли девчонки где-то спички, стали зажигать их и кидать. Зачем? Да просто так! И вдруг одна спичка коснулась марлевой шторы. Разумеется, та вспыхнула. Как-то шалунишки не растерялись и моментально сдернули ее. Пожара не случилось, но шторы не стало. Ругать их (может быть, как новеньких?) не стали. Но такое знакомство с детским домом запомнилось на всю жизнь. Сами-то все же, видимо, девчонки струхнули порядком.

Второй детский дом располагался в то время в трех зданиях, то есть в трех интернатах. Все они находились недалеко друг от друга, образуя одну территорию, по которой посторонним ходить было запрещено. А школа, где учились младшие воспитанники детского дома, располагалась напротив. Детдомовским только дорогу надо было перебежать. Но родительским, которые шли в школу со стороны широкой улицы Ленина, нужно было обходить территорию детского дома. И куда проще им было попадать в школу, скашивая угол прямо через детдом. Но тут они и попадались детдомовским. Вражда между ними существовала давно. Из-за чего? Да в общем-то не из-за чего. Просто не любили ребята детского дома, когда на переменах родительские доставали принесенные ими с собой в школу завтраки. Они их так аппетитно уплетали! У воспитанников в это время начинал предательски урчать живот, и во рту появлялось много слюны. И вообще, у родительских была обувь, в которой они могли ходить, сколько им захочется. А у детдомовских чаще пара хорошей обуви была одна на двоих. Один сходит в первую смену в школу и передает ботинки другому, который идет в школу во вторую смену. Но Валя зря никогда никого не обижала, только за дело. Она была рослой девочкой с длинными косами. Волосы вообще-то у всех стригли, так боролись в детдоме с вшивостью. Но у нее такого никогда не было, поэтому ее косы щадили. Дергать за косы мальчишки любили, но, опасаясь получить затрещину, к Вале подступали с осторожностью. Другое дело – ее брат. Ростом он не выдался, и один из родительских, мальчишка грубый, невыдержанный, драчливый, привязался к Кольке, ловя его одного и обижая. И однажды, снова услышав, что бьют брата, Валя не выдержала. Она схватила этого пацана, затолкнула его в узкое место между строениями, отвесила несколько тумачков и напоследок сказала: «Только попробуй, тронь брата еще раз!» Больше драчун не трогал Николая.

Могла отстоять Валя справедливость. Не получалось словами – доказывала по-другому. Как-то была она в классе дежурная, все прибрала к уроку, а один мальчишка напакостил (причем, не в первый раз) и хотел улизнуть, тогда бы вина пала на дежурного. Схватила Валя этого пакостника и встряхнула пару раз так по-хорошему. Понял сразу. Но

**Таня Читайкина (слева направо),
Таня Кашеева, Таня Колчанова**

**Галя Власова
(слева), Валя
Васильева**

**Римма Муравьева,
Нина Неволлина**

**Танцевальный коллектив
детского дома №2, 1956 год.**

**Галя
Емельянова**

**Шура
Шардакова**

чаще девочка вставала на защиту подруг и вообще тех, кто был слабее. Свои детдомовские мальчишки считали ее «своим парнем», доверяли ей. Девчонки были подругами, зная, что она никогда не подведет, не продаст, а если потребуется, всегда придет на помощь. Они все очень дружно жили в группе. И Галя Воробьева, и Римма Муравьева, и Тамара Еловикова, и Вася Булыга, и Валя Васильева – лучшая ее подруга. Летом ходили в походы, ездили помогать подшефному колхозу в селе Острожке. Зимой туда же приезжали с концертами. Радовались, когда на кухне в смену выходила повар тетя Маруся. Она была строгая, но готовила вкусно. И учила девочек жарить оладьи. Бегали в школу. Берегли свои форменные платица, потому что это была лучшая их одежда. Когда учились в восьмилетней (базовой) школе, очень любили своего учителя математики и химии Михаила Георгиевича Петухова. Он пришел с войны практически искалеченным: без ноги. Но душу его никто не смог искалечить. Это был сильный человек. И предмет свой он знал

и преподавал отлично. Все ребята детского дома с большим уважением и любовью относились к нему. И он как-то по-особому тепло относился к воспитанникам. Забегая вперед, Валентина Александровна вспомнила встречи с учителем, когда она уже не училась у него. Вроде бы эти встречи были мимолетные, но запомнились на всю жизнь. Первая была, когда она сдавала госэкзамен по химии в десятом классе. Принимала его Нина Васильевна Петухова, жена Михаила Георгиевича. Он зашел к ней по какому-то вопросу и увидел за экзаменационным столом Валю. «Куда собираешься поступать учиться?» – спросил он тихонько у девушки. «Это к сдаваемому предмету не относится, – полушутя-полусерьезно сказала учительница. «Как не относится? Это же мои любимые ученики!» – Михаил Георгиевич подмигнул Вале, а у нее так хорошо стало на сердце. Ведь это приятно, когда кому-то интересна твоя судьба, когда кто-то заботится, чтобы в твоей жизни все было хорошо. Может быть, те, кто живет с родителями, и не заметили бы этой заботы, у них были родные, которые опекали своих чад. А у Вали и других детдомовских ребят никого не было. Вторая встреча произошла, когда девушка жила и училась в Перми. Собрались друзья-подружки, встретили своего детдомовского Витю Старикова и пошли немного отметить эту встречу в балатовский скверик. Сидели, разговаривали, и вдруг такой знакомый голос: «Здравствуйте, ребятки! Это что вы тут делаете?». Валя соскочила и представила своим друзьям, тем, которые были пермские: «Это наш любимый учитель!». Посидели, немного поговорили, и на душе стало снова теплее. Как с родным человеком повстречались.

Вообще-то десятилетку Валя не хотела заканчивать. После семи классов захотелось ей жить самостоятельно, вырвавшись из-под детдомовской опеки. Директор детского дома Петр Семенович Обыденник был против. Валя хорошо училась, и он решил дать ей возможность окончить десять классов и получить среднее образование. Но не таков был характер у Вали. Говорят, как вожжа под хвост попала. «Не буду отвечать уроки – быстрее отпустят!» – решила она и, когда ее спрашивали по какому-либо предмету, заявляла, что не знает. С пятерок быстро съехала на тройки. Была комсоргом в классе, ее переизбрали. Но Петр Семенович решил по-другому воздействовать на упрямцу. «Чтобы дурь из головы вышла», ее поставили воспитательницей на только что прибывших из дошкольного детского дома ребят, которые пошли в первый класс. Так она училась в девятом классе и работала. А с малышами разве заскучаешь?! Да они сами никому не дадут скучать. Забот появилось выше головы. И нелегко, разумеется, приходилось. Но Валя справлялась. Она и жить стала в интернате вместе со своими малышами. На пару с воспитательницей Антониной Александровной так и работали на группе

год. И, действительно, «дурь» прошла. Валя очень старалась заботиться о своих подопечных. И они платили ей привязанностью, любовью. Она впоследствии уехала уже из детского дома, а ее бывшие первоклашки все писали ей письма как своей первой и любимой воспитательнице.

Выпуск десятиклассников в детском доме в тот год был самый большой по сравнению с предыдущими годами. Выпускали шесть человек, тех, кто хорошо учился и был оставлен до десятого класса в детском доме. Это были Вера Мартова, Таня Фатовыева, Коля Григорьев, Юра Моглич, Валя Васильева и Валя Еловикова. Вера с Таней уехали по комсомольской путевке в Губаху. Юра окончил политехнический институт и работал потом на заводе имени Калинина. Коля выучился на строителя. Валя Васильева окончила библиотечный техникум, уехала по распределению в Кунгурский район, работала там в школе учителем рисования, так как этот предмет некому было вести. Там она вышла замуж, родила дочь. В 1964 году семья переехала в Пермь, и Валя стала работать по специальности – библиотекарем в школе. Потом, чтобы дочку устроить в детский сад, перешла работать туда. И так до выхода на пенсию трудилась воспитателем в детском саду. Валя Еловикова поступила в швейное училище. Во-первых, там предоставляли общежитие, иначе бы жить в Перми ей было негде. Во-вторых, умение шить, решила она, всегда пригодится в жизни.

Выпустил их детский дом с незавидным приданым: единственным

Выпускницы Валя Васильева (слева направо), Валя Еловикова, В.П. Тюнева (классный руководитель), Вера Мартова, Таня Фатовыева, 1958 год, 24 мая в последний день занятий в школе.

платьем – школьной формой, демисезонным, старым и уже рваным, пальто, в тапочках с калошами и в придачу – тоже рваное одеяло. Все! А было Вале в то время 18 лет. Стройная, красивая, а даже выйти в люди не в чем. Стипендия – 5 рублей. То, что они были на гособеспечении, давало возможность питаться, а насчет одежды – увы, выдаваемая, рабочая спецовка, годилась для работы в цехе, а точнее – никуда не годилась. Надо было искать какой-то выход, чтобы одеться. Очень помогло умение шить, которое она вынесла из детского дома. Сложив две стипендии, Валя купила отрез штапеля. Сшила две кофточки – рабочую и нарядную. А из школьной формы сшила жилетку и юбочку. Получился хороший костюмчик. Еще две стипендии отложила и купила туфли на каблучке, они в то время стоили 7 рублей 70 копеек. Через некоторое время купила отрез драповой ткани на пальто, вскоре у нее появилось новое модное пальто в талию. Так вот началась ее самостоятельная жизнь, к которой она так когда-то стремилась.

После окончания училища девушка стала работать на Пермской швейной фабрике, и через некоторое время ее поставили бригадиром по пошиву женских костюмов. На предприятии ценилось, что у Вали было специальное образование. Но жить приходилось в бараке у мужа, вместе с его родителями. (Однажды на танцах познакомившись с парнем, она нашла свою судьбу).

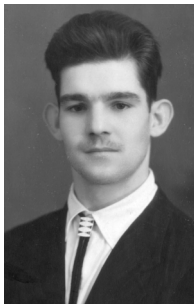
Трудовая биография Вали, теперь уже не Еловиковой, а Храмцовой, и не Вали, а Валентины Александровны, имела дальнейшее продолжение на заводе имени Калинина. Туда ее пригласил друг П.С.Обыденника, директора детского дома, бывший ранее партийным работником в Оханске, участник войны Григорий Егорович Толстиков. Валя стала работать контролером механо-сборочного цеха. И одновременно поступила учиться в вечерний техникум. На заводе к ней стали относиться с уважением,

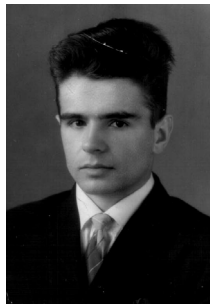
**Люда
Шелюженко**

**Валя
Болотова**

**Саша
Ширинкин**

**Юра
Моглич**

Аня Костюк**Миша
Винокуров****Галя
Минибаева****Николай
Еловиков**

видя ее работоспособность и ответственность при выполнении любого поручения. В цехе ее вскоре назначили инженером.

За 39 лет трудового стажа В.А.Храмцова работала на Дзержинском заводе инженером по внешней кооперации, много тогда приходилось ей ездить в командировки, и везде она справлялась. А еще работала в ателье при управлении железной дороги – шила костюмы для сотрудников электропоезда «Кама». Вот в немногих словах уместилась долгая трудовая жизнь. Но особое место в этой жизни занимала дружба. Большая дружба, которая согревала жизнь, давала силы, когда они иссякали, приходила на выручку. А если была радость, то она обязательно делилась пополам. Дружба с Валею Васильевой, которая началась, когда они были маленькими.

Валя Васильева, в отличие от Вали Еловиковой, попала в детский дом совсем крошкой. Подобрали на железнодорожных путях в Кунгурском районе, рядом лежала погибшая мать. Что за трагедия разыгралась здесь, никто не знал. Девочку отдали в дом малютки, а потом – в дошкольный детский дом на Перемке. Когда настала пора идти в школу, две Вали встретились во втором детском доме. Встретились и крепко подружились. И где бы ни жили, писали друг другу письма и, по возможности, встречались. Когда Валя Васильева переехала в Пермь, то встречались они практически ежедневно. Вместе шли с работы, потом заходили домой то к одной, то к другой и пили чай. Когда с Валею Васильевой случилось несчастье – инсульт, вторая Валя подставила свое плечо. И в буквальном смысле, и в переносном. Встречались они теперь только у Вали Васильевой. По-прежнему разговаривали, а когда шли гулять, Валя Храмцова почти выносила свою подругу на себе. Но гулять ее водила обязательно. Порой им не надо было даже говорить, они по взглядам понимали друг друга. И так Валя Храмцова поддерживала

свою подругу четыре года. В 2003-м Вали Васильевой не стало. 52 года вместе! 52 года крепкой дружбы! Казалось, их ничто не разъединит...

Вспоминая детский дом, Валентина Александровна вспоминает свою первую воспитательницу Елизавету Ефимовну Ширинкину (в довоенное и военное время она работала в третьем детском доме, потом по какой-то причине перешла во второй), свою классную руководительницу в восьмилетней школе Марию Ермолаевну Ломову, руководителя духового оркестра Алима Карловича Паульчука, который организовал из оркестров детских домов Оханска один мощный сводный оркестр, в который с удовольствием ходили мальчишки, в том числе Коля Григорьев, а больше всего вспоминает ребят, с кем жила, воспитывалась. Сложная судьба, например, оказалась у Риммы Муравьевой. Окончив после семи классов строительное училище в Губахе, Римма уехала в Грузию. Там у нее была семья, свой коттедж. Жили хорошо до 1991 года. А тут эти страшные события, когда русских изгоняли, убивали, поджигали их дома. Римма бежала ночью вместе с младшим сыном (муж погиб, старшего сына убили). Она бросила все, что было нажито. Они бежали, а им вслед неслись пули. Бежали еле одетые. В России Римме не к кому было ехать, как только к своей подруге Нине Бубликовой (Неволиной). Они тоже дружили. Нина устроила ее вахтером в общежитии, там и стала

Рая Попова, Тоня Зуева, Вита Зварич, Вера Мартова, Ирина Рукавишникова, Аня Костюк, Галя Казакова, Оля Тарасова. 1955 год

жить Римма. Все девчонки (правда, девчонки уже с сединой и с внуками), которые жили поближе, привезли Римме, кто что мог. И посуду, и одежду, и постельное белье. Это снова была их детдомовская дружба и взаимовыручка, которой не страшно время. Словом, помогли в беде подруге. Только стресс все равно сказался на здоровье: Римма стала жаловаться на сердце и умерла, так и не дождавшись квартиры, которую ей обещали как беженке. А Нина работала на Верещагинском мелькомбинате, пользовалась уважением в коллективе. Выйдя на пенсию, стала заниматься общественной работой.

Вася Булыга окончил мореходное училище на Украине, там и остался. Аня Костюк училась в Кудымкарском сельскохозяйственном техникуме. Она была украинка, на родину и возвратилась впоследствии. В детском доме ребята были разных национальностей: немцы, белорусы, татары, украинцы, даже китайцы. Так, Володя Буш был немец, но это никого не тревожило. Жили между собой очень дружно. Люда Шелюженко, окончив после выпуска из детского дома ремесленное училище, вышла замуж, еще раз училась, теперь уже на медсестру, и впоследствии стала работать по этой профессии, а жить – на Украине. Шура Шардакова окончила Кудымкарский сельскохозяйственный техникум.

В.А.Храмцова живет сейчас с мужем в благоустроенной квартире в одном из районов Перми. Но без слез своих ушедших из жизни друзей вспоминать не может.

**Таня Колчанова и
Фира Гарифулина (слева)
в ремесленном училище**

**Валя Васильева (слева
направо), Коля Зеленин,
Толя Шардаков.**

Глава 2

День рождения детского дома

Оханский детский дом №2 был организован после ликвидации детского городка в 1938 году. День его рождения – 1 июля. Именно в этот день первый директор второго детского дома Михаил Иванович Бояршинов написал приказ №1.

Согласно этому приказу были приняты на работу: бухгалтер – К.С. Ширинкин, счетовод – П.М.Клемахин, завхоз – Ф.Ф.Солодников, кладовщик – Н.Ф.Шаров. 9 июля штат сотрудников детского дома был укомплектован. Заведующими интернатов стали Т.Ф.Вяткина, А.Ф.Лазарева, завучем – А.Г.Еловикова. Инструктором по музыке и пению (так названа должность в книге приказов) была принята Л.И.Ермакова. Но в целом педагогический коллектив был несильным в профессиональном смысле слова. Это можно предположить из того, что на место воспитателей много было принято так называемых практикантов с месячным испытательным сроком. Часть из них вскоре были уволены. Да и вообще текучесть кадров была большая, что, естественно, мешало стабильности в работе. Неоднократно директору приходилось указывать на отсутствие заботы о детях. Например, в сентябрьские дни учебного года одна из воспитательниц направила несколько второклассников в школу босыми.

В первые же месяцы работы нового детского дома был утвержден штат изолятора, заведующей которого назначена А.А.Цивинская, медсестрой принята Т.А.Кадочникова, кухаркой – М.М.Соснина, приняты также три санитарки. Немногим позже был принят медбрат по медицинскому обслуживанию детей в интернатах – В.Г.Березин.

Секретарем-библиотекем стала А. Л.Овчинникова.

М.И.Бояршинов работал директором второго детского дома до января 1939 года. Далее был назначен на эту должность Михаил Александрович Струков.

Приблизился Первомай 1939 года. Приказом по детскому дому была образована комиссия (называлась художественная), которой было предписано в двухдневный срок предоставить директору на утверждение проект оформления колонны, который бы отражал тему «Счастливое детство». Своеобразная, отражающая дух времени была и программа, которую готовили в этом же году ребята к областной художественной олимпиаде: литмонтаж по материалам 18-го партсъезда; хор с песнями «Нас не трогай – мы не тронем», «О Сталине», «Марш трактористов», а дальше шли танцы, которые уже не несли идеологическую нагрузку: «Нарыбалке», «Гопак», «Лезгинка», «Испанский», «Татарский», «Молдавс-

кий», «Яблочко». Хотя тема дружбы народов, наверное, здесь прослеживалась. С воспитанниками в Пермь на олимпиаду выезжал сам директор.

Этот год еще знаменателен тем, что в Москву на Всероссийское совещание воспитателей-отличников была послана завуч второго детского дома Александра Григорьевна Еловикова. Это была высокая оценка ее труда.

Опытным воспитателем считали и Марию Ивановну Зеленину. Одним из приказов ее переводят из первого интерната во второй – для улучшения и налаживания воспитательной работы.

«За лучшее выполнение социалистических обязательств в честь 22-й годовщины Октябрьской социалистической революции,- гласил следующий приказ, - премировать: Карманову Марию Ивановну, воспитателя, Мелехину Дарью Яковлевну, повариху, Угринович Любовь Петровну, техничку, Боронникову Марию Авдеевну, прачку, Падурина Степана Тимофеевича, сапожника». Денежные премии были от 75 до 30 рублей.

Кстати, Дарью Яковлевну за годы ее работы в детском доме неоднократно отмечали за хороший труд. В разное время она выполняла разные обязанности: уборщицы, работницы кухни, работницы подсобного хозяйства, повара, няни.

И если воспитательских кадров явно не доставало, то других сотрудников руководство детского дома могло порой и выбирать. С недобросовестными расставалось. Унести домой работнику кухни, повару хлеб, сахар считалось злоупотреблением, за которое следовало наказание. Но периодически подобные приказы повторялись, менялись только лица, на которых накладывалось взыскание. Увы, не так-то легко, видимо, было подобрать добросовестных работников. И это касалось не только кухни. Так, из-за халатного отношения к своим обязанностям одна из ночных нянь закрыла печи неправильно, в результате в спальне девочек все угорело.

Расставались и с воспитателями. Воспитатель-мужчина обычно приветствовался в детском доме, так как женщин всегда было больше, а детям требовалось не только материнское отношение, но и отцовское. К сожалению, это вот отцовское иногда проявлялось в антипедагогических действиях. За поступок, который выразился «в применении физической силы к воспитаннице Семирековой, в результате чего у нее был разбит нос о спинку кровати», воспитателю был вынесен строгий выговор с предупреждением, «что впредь будет снят с работы с привлечением к ответственности в уголовном порядке». Через две недели этот воспитатель ушел сам из детского дома. И еще был случай, когда воспитательницу пришлось уволить «за грубое обращение к воспитанникам, за применение к ним физической силы».

В начале 1940 года райкомом ВКП(б) был отозван на другую работу старший бухгалтер детского дома Константин Сергеевич Ширинкин.

Глава 3

Зинаида Степановна

В годы войны Оханский детский дом возглавляла Маргарита Григорьевна Катаева. Михаил Александрович Струков ушел на фронт. Завучем по-прежнему работала А.Г.Еловикова. В 1942 году в штате были следующие воспитатели: М.И.Зеленина, М.И.Карманова, З.С.Конева, Р.С.Штейнбок, А.Г.Никитина, М.Ф.Солодникова, Л.А.Гаврилова, А.Ф.Абрамова, Т.А.Кожевникова. Заведующими интернатами работали Т.Ф.Вяткина, С.Н.Бажутина, Т.Ф.Голубцова. Но через пару месяцев Бажутина по состоянию здоровья уходит с заведования, на ее место назначают М.Ф.Солодникову. В июле этого же года воспитателями были направлены в детский дом молодые специалисты, только что окончившие Оханское педучилище: М.А.Медведева, Л.П.Бояршинова, А.И.Кожевникова, А.И.Федотова, Н.И.Власова. Секретарем-библиотекарем в этом же году была принята А.Ф.Винокурова.

* * *

Зина Конева пришла в Оханский детдом совсем молоденькой девчушкой, которой только-только исполнилось восемнадцать лет. Но у нее уже было педагогическое образование и даже небольшой опыт работы с детьми. А получилось так, что первую группу дошколят (32 маленьких шумных человечков) Зине поручили, когда ей было 15 лет. Официально оформили папу, а работала дочь. Это было в Осинском детском доме. Тут и начала свою трудовую биографию Зинаида Степановна Соснина (Конева – девичья фамилия). Семья у них была большая: пятеро детей, из которых Зина – старшая. Надо было работать. А ей хотелось учиться. И она поступила в Осинское педучилище. Окончила его успешно, но 15 рублей, которые надо было заплатить за учебу, у отца не было. Зина, огорченная таким поворотом дела, собрала учебники и понесла их сдавать в училище, а там ей говорят, что, мол, все в порядке, у нее за учебу заплачено. Оказалось, внес за девушку деньги, узнав о трудностях семьи Коневых, директор Осинского детского дома. «Бывают же на свете такие хорошие люди!»- подумала Зина, радуясь еще и тому, что под руководством этого человека ей предстоит работать.

Но позднее ей пришлось переехать в Оханск, где она и проработала в общей сложности 36 лет: до 1966 года - в детском доме №2, затем, до 1976 года – в коррекционной школе.

О Маргарите Григорьевне Катаевой у Зинаиды Степановны остались очень хорошие воспоминания:

- Это была добрая женщина, любящая детей. Став руководителем в трудное военное время, она не уронила честь детского дома. Хотя приходилось очень трудно. Помню: заготавливаем дрова на зиму, вытягивая веревкой из воды их на берег, и Маргарита Григорьевна с нами. А родом она была из деревни, которая находилась за Очером. Мы у нее бывали там. Ягод, грибов в тех местах было очень много. Вместе с ребятами собирали, сколько могли, а потом за нами присылали из детского дома лошадь, и на ней увозили все собранное. А еще на очерских лугах ранними утрами собирали дикий чеснок, приносили в детский дом, шинковали, запаривали – все были витамины для детей. Крапивы тоже, помню, много собирали. Руки, бывало, все обожжем. Варили из нее суп.

Помнит старая воспитательница и тех ребяташек, которых привезли пароходом в 1941 году из Торжка. Пароход ждали в семь вечера, а он пришел в пять утра. Соровожающие детей сразу уехали. А их 42 ребенка. Разного возраста. Кто поменьше – плачет: «Я хочу домой, к маме, к бабушке!» Мы их пытаемся построить, чтобы вести, а они не идут. Тогда наши ребята детского дома взяли их за руки, а мы с Маргаритой Григорьевной пошли сзади, так и довели до дому, то есть до интерната. Были среди них Сережа и Оля Никифоровы, брат и сестра. Их ко мне в группу определили. Никаких документов при них не нашли. Имена свои они знали, а фамилию – нет. Фамилию записали новую. Сережа уже учился в седьмом классе, когда приехала их мама. Она их очень долго искала, потому что не знала, что они под другой фамилией. Оказалось, они – Сергеевы. Очень не хотели уезжать из детского дома, для них мамой стала я. Но ничего, уговорили, хотя при расставании плакали все вместе. Прошло время, и вдруг из Кремля приходит мне приглашение на принятие присяги Сергея Сергеева. Он меня пригласил на торжественный день в своей жизни как родную мать. После армии Сергей завербовался на строительство БАМа, работал там 21 год, писал мне письма. И еще запомнился мальчонка, Толя Белозеров, который ни за что не хотел признавать свою маму. Она приехала за ним, а он говорит, что это не его мама. Жметесь ко мне и все тут. Это уже после войны было. А женщина меня тихонько спрашивает: мыли ли его в бане? Сама, говорю, мыла. А что? «У него выше пупка два шва есть». Тут у меня никаких сомнений не осталось. Привели мы Толю и подняли ему рубашечку. Мать сознание потеряла. Ее это сыночек был. Да только Толя очень трудно это воспринял. Увезла она его, а он убежал из дому... Как вот было маленькое сердечко, потянувшееся к нам, отогревшееся у нас, так быстро перестроить? Взрослому человеку это порой не по силам сразу, а ребенку?..

Глава 4

Военное время

Детский дом №2, так же, как другие, в войну много помогал колхозам. Например, в колхоз имени Сталина Андреевского сельсовета в августе 1942 года на продолжительное время было отправлено 30 воспитанников с воспитателями М.И.Кармановой, М.М.Сосниной, Л.П.Бояршиновой, М.А.Медведевой. В колхоз имени Кагановича Подволошинского сельсовета уехало 40 воспитанников с воспитателями Т.Ф.Голубцовой, А.И.Кожевниковой, З.С.Коневой, А.И.Федотовой, Н.И.Власовой. Дела в сельском хозяйстве района, видимо, шли очень трудно, об этом можно судить по тому факту, что в середине декабря, на основании постановления райисполкома, для работы в колхоз «Трактор» направляют воспитателей А.И.Кожевникову и Н.В.Власову – до конца обмолота хлебов.

С февраля 1943 года, когда Советская Армия уже вела наступательные бои с фашистскими захватчиками, освобождая оккупированные врагом территории, начали уезжать на родные места эвакуированные. Некоторые из них работали во втором детском доме. Так, уезжают в Москву А.С.Ковтун, работавший бухгалтером в детском доме, Е.Е.Конфеткина, медсестра; позже уезжает домой в Смоленскую область А.А.Агранат, работавшая старшей пионервожатой. В Ленинград возвращается Г.Е.Ефремова, музыкальный работник. В Харьковскую область на свое постоянное место жительства едет Н.А.Иващенко, счетовод бухгалтерии. Покидают Оханск супруги Штейнбок (она – педагог, он работал кладовщиком). Основание у всех – личное заявление и пропуск Наркома внутренних дел.

Появляются еще счастливицы среди воспитанников: у кого оказались живыми родители или хотя бы один из них. К примеру, уезжают в Калининскую область брат и сестра Кузьмичевы – Тамара и Николай.

А детский дом, как и весь тыл в Великую Отечественную войну, продолжает жить трудно. На женские плечи директора ложатся проблемы с питанием, одеждой, обувью детей, с ежегодным обеспечением интернатов на зиму дровами. Периодически в лесхоз едут воспитательницы, старшие воспитанники, чтобы заготовить дрова. Так, в 1943 году в Оханский лесхоз приказом директора временно откомандирована воспитательница Н.И.Власова. Входит в обиход слово «трудповинность». «В порядке трудповинности,- пишет в приказе директор,- назна-

чаю на погрузку спецфанеры на Каму на 6-8 мая из числа сотрудников Пирожкову, Некрасову, Каминкову». Это уже не для детского дома, это военный заказ, и распоряжение отдано на основе приказа свыше.

Требует постоянного внимания подсобное хозяйство, которое играет большую роль в обеспечении воспитанников продуктами питания. В 1943 году отправляются в командировку в Коми-пермяцкий округ за коровами для детдома работницы К.Е.Лебедева и Д.Я.Мелехина. Техническая В.В.Вяткина едет в Уинск с целью приобретения шерсти для детского дома.

- А еще выращивали поросят,- вновь вспоминает З.С.Соснина.- У нас в хозяйстве много их было. Воспитанник Коля Гавриченко до того любил их! Смотришь, свинья Машка грязная-прегрязная, а Коля придет и сам ее вымоет.

Марию Карманову, которая работала и воспитателем в детском доме, и пионерским работником, отзывает райком ВЛКСМ. Она была эвакуированная, из Оренбурга. Всю войну работала в детском доме.

Дошкольный детский дом на Перемке, вероятно, принимал в военные годы не только детей вновь прибывших, но и ослабленных детей из оханских детских домов. Тому пример приказ от 17 августа 1943 года. Детский дом №2 отправляет на Перемку 13 воспитанников-дошколят. Причем, о четверых сказано особо: они направлены на основании заключения врачебной комиссии (врач Баскина) «по их физическому состоянию». Им по восемь лет, но учиться в школе они не могут (истощены, слабы), это Володя Гилев, Ося Редькина, Витя Белоусов, Володя Кабанов. Надежда была на то, что смолистый сосновый воздух, ягоды, речка исцелят, укрепят этих ребят.

В честь 26-й годовщины Октябрьской революции, по итогам за весеннее-летний и осенний период, приказом по детскому дому отмечен ряд сотрудников. Из числа воспитателей - Т.Ф.Голубцова, Т.А.Кожевникова, Т.Ф.Вяткина, М.А.Медведева, З.С.Конева. Их имена занесены на Доску Почета, а в качестве премии им выданы чулки и носовые платки. Это, наверное, был неплохой подарок, ведь шла война, и эти вещи приобрести было не так легко. Бухгалтеру В.Д.Андреевой тоже были вручены чулки. Кухонным работникам – носовые платки. А вот плотнику Куприну подарок был посущественнее, он выразился в 1,5 килограмма мяса. Можно предположить, что зарплата, а также и премии у рабочих подсобного хозяйства шли не из бюджетных денег, а из дохода. Хороший подарок к празднику получили заведующий мастерскими С.Т.Падурин и скотница К.Е.Лебедева – им дали по поросенку.

Глава 5

Павел Кондрашов

С 25 января 1945 года в детском доме №2 произошла смена руководства в связи с отъездом за пределы района Маргариты Григорьевны Катаевой. Приказом районо директором назначена Татьяна Федоровна Вяткина.

Уходит с работы и бухгалтер Валентина Дмитриевна Андреева по причине вызова мужа в Приморский край.

В августе в детском доме происходит несчастье: утонул в Каме воспитанник Зайков. «Категорически запретить купание неорганизованным порядком,- пишет приказ директор.- Проводить купание с дежурным воспитателем и в указанном месте, запускать детей в воду по 10 человек». Воспитателю, в чью смену утонул мальчик, объявлен «строгий выговор с последним предупреждением».

С сентября в детском доме новый завуч – Р.А. Долгих. Но ненадолго, так как в январе 1946 года она уезжает по месту жительства мужа в г.Читу. Не везет детскому дому с кадрами. Но после войны возвращаются в Оханск фронтовики. Приходит и Павел Иванович Кондрашов. Приказом Молотовского облоно он назначен директором Оханского детского дома №2. Начальство, вероятно, решило, что там, где он работал прежде, в третьем детском доме, дела идут благополучно при работающем директоре, а второй детский дом в чем-то всегда волновал проверяющих, надо было усилить педагогический коллектив, и фронтовой командир, опытный педагог был кстати. Перешла сразу же из третьего детского дома сюда его жена – Фаина Ивановна Кондрашова, тоже прекрасно знающий свое дело воспитатель. Имела ли какие-то претензии Татьяна Федоровна? Едва ли. Она принимала детский дом еще в военное время, когда не очень-то разговаривали: хочешь ты или не хочешь быть руководителем. Должен быть! – на этом разговор заканчивался. 9 февраля она пишет свой последний приказ как директор о передаче дел П.И.Кондрашову, а сама становится вновь, как прежде, заведующей интернатом.

Павел Иванович быстро себе находит завуча, тоже фронтового –

Леонида Ивановича Масалкина. И начинает свою работу с кухни. Один из первых его приказов о том, что имеются случаи выдачи хлеба из числа детских фондов сотрудникам детского дома, и о запрещении такой выдачи под ответственность поваров. Контроль возложен на заведующего хозяйством. На заведующих интернатами и воспитателей возложен контроль над работой кухни и качеством приготовления пищи.

Беспокоит директора и слабый контроль дежурных воспитателей за детьми в группах. Дети ходят по городу, по магазинам, уходят на берег Камы и на разбитых лодках, на самодельных плотках катаются, что может привести к несчастным случаям. В связи с этим в приказном порядке предлагается воспитателям завести в каждой группе тетради передачи дежурств, где в обязательном порядке указывать количество принятых детей при заступлении на смену. А также запрещено отпускать детей в неорганизованном порядке на Каму. Внимание педагогов обращено на более содержательное планирование воспитательной работы.

А в целом, лето первого послевоенного, 1946 года идет, как обычно. Старшие воспитанники помогают детскому дому в заготовке дров на зиму. Так, почти на месяц уезжает на заготовку дров в Оханском лесничестве Иван Шакалов (позднее, к осени, он будет выпущен из детского дома и направлен в ФЗО). Десять ребят на семь дней уезжают на покос, им выдают с собой продукты. Проводится в интернатах койка-ремонт. Заведующий хозяйством Ф.П.Казымов едет в село Таборы в артель имени Парижской коммуны за получением стройматериалов. Изредка приходят радостные вести: возвратившиеся с фронта отцы, вернувшиеся из эвакуации матери находят своих детей. Уезжает в Ржев к родным Лева Некрасов. А воспитанницу Олю Аносову детский дом выпускает и принимает на работу пионерским работником. Далее она будет воспитателем.

Летом в учебных заведения каникулы. Студенты, учащиеся разъезжают по домам. А куда деваться детдомовским? Они едут в свой родной детский дом. И детский дом их даже в те нелегкие годы принимал гостеприимно: на время каникул их «зачисляли на котловое довольствие и хлебный паек». Например, приехали домой из ремесленного училища Виктор Старков, Анатолий Поташкин, Павел Котельников. Из школы ФЗО Ивановской области прибыла Аня Желнина. Из Молотовского медицинского техникума - Лена Ларионова. Прибыли Николай Никонов из

офицерской школы города Омска, Михаил Февральских, Николай Казарин, Валентин Немец, Сергей Медов – из Рижского Нахимовского училища. Когда они уезжали обратно, им выдали продукты питания на дорогу.

Начинают вновь, как до войны, посылать детей в санатории. К примеру, в санаторий Полазны Добрянского района из второго детского дома уезжают подлечиться Аркадий Гаврилов, Тамара Баранова, Коля Вяткин. А на следующий год на лечение в Соликамский детский дом едут Геннадий Зеленин, Николай Мельников, Татьяна Старкова, Алла Шульженко, Николай Зеленин и Катя Андриянова.

Продолжается помощь колхозам. Осенью 1946-го едут копать картошку в колхоз «Красный Урал» Окуловского сельсовета более семидесяти воспитанников и трое сотрудников детского дома. Старшей назначена З.С.Конева. Едут не на один-два дня, продукты питания им выдают на десять дней.

Между тем Павел Иванович Кондрашов наводит порядок и на конном дворе. Его, кадрового офицера, воевавшего в гражданскую войну и еще по тем временам знавшего цену лошадям, до глубины души возмущает, что корм коням задается несвоевременно, лошади грязные и в целом конюх недобросовестно относится к своим обязанностям. «Если недостатки не будут устранены – сниму с работы», - заявляет директор.

Бывали и такие случаи, когда воспитанники, чаще бывшие, попадали под суд, практически за одно и то же – за воровство. Отсидев положенный срок, они возвращались – а куда больше? – в свой детский дом. И здесь не отталкивали их, хотя могли: ведь они были выпущены уже из стен детдома. Вот в ноябре 1946-го вернулся из мест заключения бывший воспитанник Павлов. Из фонда трудоустройства приказом директора ему выдается 100 рублей, чтобы он смог доехать к отцу в Калининскую область, а также продукты питания на десять дней.

В морозный декабрьский день в детском доме вдруг появляется подросток, которого не сразу и узнают. Это Слава Кудрявцев. В сентябре 1943 года он сбежал из детского дома. Но полугодовые скитания, видимо, надоели, и он предстал перед новым директором. Разговор между ними был один на один. Никто не знает, что сказал бывший фронтовик пацану. Но Вячеслав был принят в детский дом вновь и отправлен, прежде всего, в столовую. Были и другие бегуны. Например,

осенью сбежал из детдома Николай Зибзеев, в феврале попал в руки милиции и был отправлен в Кунгурский детприемник МВД, а оттуда обратно в Оханский детский дом. В марте он был передан на воспитание матери. Может быть, это было и к лучшему. Ведь не прошло и года, как Вячеслав Кудрявцев судом был осужден за кражу имущества на семь лет и, естественно, исключен из контингента воспитанников детского дома.

Как сложилась жизнь у Вани Шакалова, Миши Моисеева, Коли Якунчикова, мы не знаем, но детский дом свой они любили. Пока воспитывались в нем, немало помогали по хозяйству, а когда уехали в школу ФЗО поселка Закамска, обязательно приезжали на каникулы. Так, 1947 год они встречали вместе со всеми воспитанниками дома. Попозже, как уж подросли каникулы, приехал Ваня Журавлев из морского училища.

На проведение вечера сотрудников, посвященного 8 Марта, из средств подсобного хозяйства было выделено 650 рублей. Директор объявил благодарности за хороший труд воспитателям Н.Ф.Сосниной, Л.П.Цепенниковой, Ф.И.Кондрашовой, З.С.Коневой, А.С.Пылковой, М.И.Зелениной, А.Т.Власовой, А.П.Пономаревой, а также и другим сотрудникам.

Но наряду с такими приказами по-прежнему Кондрашову приходится писать и другие: о недопустимости жестокого обращения с детьми, потому что случаи такие были. Воспитательница побила девочку Зою Корнееву. «Объявляю выговор и предупреждаю,- пишет директор,- что за допущение подобных фактов впредь дело будет передаваться в судебные органы».

Как и положено в детском доме, для медицинского обслуживания детей в 1946 году от больницы была прикреплена врач Бибер. По распоряжению райздрави она была освобождена от выполнения этих обязанностей, и на ее место назначен врач М.С.Ратанов, который здесь работал до 1947 года, его сменила врач Е.В.Лебедева.

А на кухне снова беспорядок. «Предупреждаю,- гласит очередной приказ по детскому дому,- что впредь за допущенные всякого рода хищения продуктов питания дело на виновных будут передаваться в следственные органы».

Зимы были холодными и, вероятно, дров не всегда хватало. До весны дотягивали, а дальше – для кухни, например, требовалась новая заготовка. 7 мая на шесть дней заготавливать дрова едет в лес воспитанник Виктор Пихтерев. Выходит, и занятия в школе в эти дни он пропускал.

А ребята по весне все-таки опять бегут. С 23 мая (стало тепло!)

считаются находящимися в бегах воспитанники Владимир Кротов, Сергей Чистяков, Иван Савенков. Но 7 июня они возвращены в детдом – через Молотовский детприемник. Отдыхать, правда, им не дают. Савенков и Кротов зачислены в бригаду, наравне с другими старшими воспитанниками, для заготовки дров, закладки силоса и заготовки веточного корма. Старшим в бригаде ставят Виктора Шумихина. Работать им, надо предположить, приходится много. Но для них предусмотрена добавка к питанию: 500 граммов молока и одно яйцо ежедневно.

Интересна еще одна традиция тех лет во втором детском доме. Так, Галя Кривцунова успешно окончила второй курс педагогического училища, к тому же активно участвовала в воспитательной работе с детьми. Директор издает приказ: «В день рождения выдают Кривцуновой отрез на платье хлопчатобумажной шерстянки 4 метра».

Наступает время, когда возрастают требования к образовательному уровню воспитателей детских домов. Не имеющие среднего педагогического образования и не желающие получать его заочно, от воспитательной работы в детском доме должны быть освобождены. И, действительно, нескольким воспитателям приходится уйти с работы. Хотя с педагогическими кадрами по-прежнему непросто. Да еще по приказу Оханского района уходит из детдома на другую работу завуч Л.И.Масалкин. На его место Кондрашов просит районный отдел образования утвердить Зинаиду Степановну Коневу, видя в этой молодой женщине и желание, и умение работать с детьми, а также задатки организатора и вдумчивого педагога.

Принята, на основании приказа района, на должность воспитателя Л.А.Пепеляева. Библиотеку, по совместительству, передают воспитательнице Л.П.Цепенниковой.

И снова лето, а это значит – новый выпуск в детском доме. Вера Вотякова, Галя Шардакова уезжают на вступительные экзамены в Осинское педагогическое училище; Шура Осташева, Тамара Аликина и Катя Шумова – в Калининградское педучилище. Детский дом им выписывает продукты питания на 10-12 суток. Семнадцать воспитанников уезжают в школу ФЗО Владимирской области на текстильный комбинат. Шесть человек – в школу ФЗО Ярославской области, тоже на текстильный комбинат. А Геннадий Карасев уже учится – в Ленинградской музыкальной школе и приезжает летом на каникулы. Приезжает и Николай Казаринов, который учится в Рижском Нахимовском училище ВМС.

Глава 6

За год – три директора

К празднику 7 ноября в 1947 году директор детского дома объявляет благодарность с занесением на Доску Почета и с выдачей денежной премией воспитателям Л.А.Пепеляевой, Н.С.Ильиной, Л.П.Цепенниковой, Ф.И.Кондрашовой, инструктору по труду В.Ф.Дружининой, уборщице З.И.Поповой, прачке Н.А.Болотовой. Рабочему подсобного хозяйства И.Н.Пирожкову выдан с подсобного хозяйства в качестве поощрения поросенок. Благодарности объявлены воспитателям Н.Ф.Сосниной, Т.Ф.Голубцовой, уборщице А.Н.Василенко и другим.

В 1947 году переходит в детский дом №2 воспитателем Е.Е.Ширинкина. Пришедшая с фронта Н.С.Ильина учится заочно в Очерском педучилище.

За отличную учебу и примерное поведение объявлены благодарности с занесением в личное дело воспитанникам: Зое Корнеевой, Людмиле Мальцевой, Володе Харину, Гале Волковой, Вите Батуеву, Коле Соловьеву, Коле Васильеву, Вите Вшивкову, Саше Масалкину.

В июне 1949 года уходит с поста директора и уезжает из Оханска Петр Павлович Кондрашов. Директором детского дома №2 приказом облоно назначен Николай Николаевич Киселев. Он работает до февраля 1950 года. Затем в должности директора утвержден Павел Федорович Попов. С января 1951 года приказом Молотовского облоно назначен директором детского дома №2 Петр Семенович Обыденник.

Глава 7

Вернулась

Каждый месяц в начале 60-х годов во второй детский дом приезжали шефы с КамГЭС. Ближе к осени они привозили арбузы. Много арбузов. Они их вываливали на пол, и весь пол в комнате заполнялся большими полосатыми и сладкими шарами. Ребята наедались до отвала.

Детский дом стал родным для Зинаиды Степановны Колчановой. Работала она в нем до 1966 года, то есть до его ликвидации. А потом вместе со своим директором и частью коллектива перешла в образовавшуюся в зданиях, где располагался детский дом, коррекционную школу. Педагогический стаж ее – около сорока лет.

Много времени прошло с тех пор, но по-прежнему идут письма от бывших воспитанников. К одному новогоднему празднику сосчитала: 42 письма получила.

- Вот и сижу весь январь, ответы пишу, - улыбается Зинаида Степановна.

Внуки уж выросли у ее бывших ребят, они ее зовут бабушкой. А она все живет их заботами, проблемами. Как свои они ей, родные. Так, навещает ее Юра Власов. До сих пор помнит старая женщина, как тревожилась за него, когда из армии не стала от него получать вестей. Запрос командованию делала. Оказалось, перевели Юру в Монголию. Дуся Фестина (Евдокия Егоровна Шилоносова) живет в Закамске. Как они танцевали с Любой Куликовой! Районная газета, рассказывая в 1966 году о смотре художественной самодеятельности, писала: «Высокую оценку дало жюри исполнению «Индийского танца» воспитанницей детского дома №2 Любой Куликовой». Ее во всем районе знали. Девчата и спортом много занимались. Спортивными результатами тоже могли похвалиться.

- А Люба вышла замуж за нашего же воспитанника Владика Кочетова, - рассказывает Зинаида Степановна и вспоминает еще и еще своих воспитанников. - Толя Кружков сейчас уже на пенсии, работал в строительстве, имеет высшее образование. Валя Виноградова нянечкой с детьми работала. Сейчас в хор ходит, поет. Маша Коченова такой милой девочкой была. До сих пор пишет. Еще ведь и спрашивают: мол, не нужна ли Вам помощь; если что – деньги пошлем. Да сами бы только хорошо жили!

С особой теплотой воспитательница говорит об Оле Жаровцевой, называя ее уже по фамилии мужа. Привыкла так звать. Потому что Оля, или Ольга Андреевна работала вместе с Зинаидой Степановной. Нелегкая у нее была судьба. В детский дом попала с малых лет. А так ведь трудно порой в жизни бывает, когда рядом не находится ни одного родного человека!.. После выпуска из детского дома Ольга училась в Кудымкарском техникуме на ветфельдшера. Но когда приехала вновь в Оханский район и стала по специальности работать в Окуловке, директор детского дома П.С.Обыденник стал настаивать, чтобы она возвраща-

На снимке: сотрудники детского дома №2 встретились вновь: в середине в первом ряду М.И.Бояршинов, первый директор, Справа от него Л.А.Знаменская, во втором ряду слева М.А.Шахматова, З.С.Колчанова.

лась в детский дом. Он приглашал ее на работу воспитателем. И, действительно, разглядел, видимо, Петр Семенович способности девушки к педагогической работе. А, может, еще был уверен, что, будучи воспитанницей детского дома, Оля, как никто другой, поймет детей, оставшихся без родителей, детей, познавших порой уже в раннем детстве невзгоды и лишения. Поймет и найдет к ним подход. С воспитательскими кадрами в детском доме, как всегда, было трудно.

И уговорил-таки. Пришла Ольга Андреевна работать в свой родной детский дом. Была хорошим воспитателем. Когда детдома не стало, перешла вместе с Петром Семеновичем в коррекционную школу. И так всю жизнь проработала педагогом с легкой руки Обыденника. Училась заочно, совмещая воспитательскую работу, заботы о семье с учебой. Трудно приходилось. Но характер у Ольги Андреевны настойчивый. Добилась своего. Получила высшее педагогическое образование и признание коллег. А также благодарность воспитанников за внимание, заботу.

Глава 8

Красный галстук

Рита приехала в Оханск поступать в учительский институт. Подала документы, собралась сдавать экзамены. Но институт переформировали в техникум. Что делать? Ну, не уезжать же обратно в Добрянку ни с чем? Вместе с подружкой они остались учиться в Оханске. Да так

Рита больше с этим городом и не расставалась с 1952 года.

Мечтая об учительской профессии, девушка хотела идти в

школу. Но запрос на нее пришел по окончанию училища из детского дома №2. Директору его нужна была бойкая дивчина на ставку пионерской вожатой, вот он заранее, расспросив о выпускниках, и «приглядел» Маргариту.

С шефами на катере

В живом уголке

Стала работать вожатой. Дружина была около ста человек. Жили весело. На фестивали ездили, в разнообразных спортивных соревнованиях участвовали.

- Ребята были хорошие, - делится воспоминаниями Маргарита Александровна. – Валера Носков, Паша Кучев, Хабирка, Галя Орехова... Да всех сейчас и не вспомнить!

1-й ряд (справа) Е.В.Кузнецова, завуч, М.А.Попова, пионервожатая, П.С.Обыденник, (4-я неизв.), В.Г.Соснин, физрук, А.А.Казакова, воспитатель; 2-й ряд – слева направо вторая З.С.Колчанова, четвертый – А.Е.Усталов.

С шефами на катере ходили по Каме. Рядом с нашим детским домом располагался городской сад, там тир был, так мы в соревнованиях по стрельбе участвовали.

Жила она с девочками из третьего детского дома – с Надей Красильниковой и Галей Мустафиной. Надя после окончания педучилища уехала

В час отдыха Валя Забродин, Люся Полюдова и другие.

**С шефами. Среди ребят воспитатели
А.А.Казакова, О.А.Жаровцева, М.А.Попова, Е.Е.Ширинкина.**

в Пермь, работала в детском саду, потом перешла мастером на завод имени Свердлова. Но уже в общении с ними Рита все лучше понимала жизнь детей детского дома.

- Я пришла в дружный сплоченный педагогический коллектив,- подчеркивает Маргарита Александровна Попова.- Люди, работающие рядом со мной, были преданы своему делу. И работали порой чуть ли не сутками.

Утром рано к подъему приходишь, а уходить надо только после того, как дети уснут. «Мама,- говорил потом уже взрослый мой сын, - мы тебя разве дома видели в то время?»

Это уже речь идет о времени, когда Маргарита Александровна работала воспитателем. Вернее,

она была и воспитателем, и вожатой на полставки. Так что красный галстук не снимала. Тоненькая, быстрая, с волнистыми волосами, всегда с алым пионерским галстуком на шее, она была не только хорошей, но и красивой вожатой. Ребята гордились ею, считая, что лучше Маргариты Александровны ни в одном детском доме вожатых нет.

Воспитателем она стала работать с 1958 года. На группе была в паре с Елизаветой Ефимовной Ширинкиной, опытным педагогом. Они, несмотря на возраст, очень сдружились. И работа у них вместе получалась гораздо лучше. Они, можно сказать, дополняли друг друга. Елизавета Ефимовна была скорая на выдумку. К праздникам они обязательно придумывали для ребят своей группы что-нибудь новенькое. Елизавета Ефимовна подавала идею, а Маргарита Александровна подхватывала ее и развивала уже в практике. В результате их группа всегда, к примеру, по оформлению занимала первые места. А еще они любили делать сюрпризы детям. Те уснут, а воспитатели все украсят. Ребята просыпаются – кругом красота. Но это не значит, что воспитанники не принимали участие в этом всем. Еще как принимали! Клеили, вырезали и так далее

заранее. Правда, картины во всю стену Маргарита Александровна рисовала потихоньку, чтобы потом повесить, сделав тоже сюрприз детям. Соединялось воедино и появлялось все сделанное ими неожиданно, отчего утро праздника всегда было радостным.

В группе было до 56 детей. Работать, естественно, воспитателю было сложно, потому и бежали из детского дома некоторые, не выдерживая такого напряжения.

П.С.Обыденник, по отзыву Маргариты Александровны, был внимательным к своим воспитателям, особенно к молодым. Помогал им советом в работе, поддерживал добрым словом.

В коллективе детского дома №2 работали также Л.Ф.Усталова (перешла из первого детского дома), О.М.Зорина, А.Е.Коскова.

Маргарита Александровна Попова впоследствии работала в коррекционной школе. Отличник просвещения. Имеет поощрения за свой труд.

* * *

**Е.Е.Ширинкина (слева),
М.А.Попова**

Л.Ф.Усталова, О.М.Зорина

В 1966 году в коллективе оглашен приказ директора: «С 16 августа сего года Оханский детдом №2 ликвидировался. Основание: решение Пермского облисполкома № 271 от 4.06.1966г. и приказ Пермского облоно».

И следующий приказ: «Приступил к исполнению своих обязанностей директор Оханской специальной школы-интерната.

П.Обыденник».